

УДК 343.241.2

А. В. Тимченко

**УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА:
ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ**

Рассмотрены проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний имущественного характера – штрафа и исправительных работ. Акцентируется внимание на недостаточной эффективности исполнения наказания в виде штрафа, в частности из-за отсутствия гибкости законодательной нормы. Предложены некоторые способы устранения проблем, например снижение минимального уровня кратных штрафов. Также указано на проблемное место наказания в виде исправительных работ – возможность назначения таковых лицам, не имеющим основного места работы.

This article focuses on the imposition and enforcement of criminal penalties of material nature – fines and community services. Special attention is paid to a low effectiveness of fine enforcement, in particular, due to the inflexibility of the legislative norm. The author presents several suggestions, in particular, reducing the minimum level of progressive fines. It is stressed that imposition of community service penalties is complicated by the possible unemployment of the sentenced person.

Ключевые слова: имущественные наказания, штраф, исправительные работы, назначение наказания, исполнение наказания, кратные суммы.

Key words: financial penalties, fines, community service, sentencing, enforcement of penalty, progressive fines.

В последнее время происходит либерализация системы уголовных наказаний. Важным вектором ее развития стало стремление уменьшить загруженность мест лишения свободы, а также сократить численность тюремного «населения». Конечно, наше общество еще далеко от того, чтобы наказание как важнейший его институт утратило свою важность, но при этом в цивилизованном мире обозначилась тенденция гуманно подходить к его реализации. Поэтому сегодня особое значение придается наказаниям, альтернативным лишению свободы, в частности наказаниям имущественного характера, не связанным с изоляцией от общества. В отечественной пенитенциарной системе таковыми являются штраф и исправительные работы. Штраф – это денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ [1]. Сущность же исправительных работ состоит в правовых ограничениях, сопровождающих трудовую деятельность человека. Исправительные работы отбываются по основному месту работы осужденного или в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, а от 5 до 20 % заработной платы осужденного удерживается в доход государства.

69

Чтобы проиллюстрировать значимость наказаний имущественного характера, не связанных с изоляцией от общества, необходимо привести статистические данные. Так, в 2012 г. штраф назначен 113 358 осужденным (15,33 %), исправительные работы – 70 400 (9,52 %), лишение свободы (условно) – 221 908 (30,01 %), лишение свободы на определенный срок – 206 254 (27,89 %); в 2013 г. штраф назначен 116 214 (15,79 %), исправительные работы – 75 902 (10,31 %), лишение свободы (условно) – 201 550 (27,39 %), лишение свободы на определенный срок – 209 709 (28,5 %); в 2014 г. штраф назначен 111 842 (15,54 %), исправительные работы – 75 120 (10,44 %), лишение свободы (условно) – 197 859 (27,5 %), лишение свободы на определенный срок – 209 448 (29,11 %) [2]. Видно, что доля имущественных наказаний среди всех остальных уголовных санкций составляет около 25 %. Это весомая роль. А для того чтобы таковые заняли ведущую роль в системе уголовных наказаний, необходимо преодолеть ряд существенных проблем как в сфере назначения, так и исполнения.

Известно, что штраф открывает иерархию наказаний по Уголовному кодексу РФ. Тем самым законодатель определяет его как самый мягкий вид наказания. Однако это положение изменилось с принятием федерального закона от 4 мая 2011 г. №97-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и КоАП РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», которым был введен еще один способ исчисления суммы денежного взыскания в качестве наказания за совершенное преступление – кратно сумме полученной (переданной) или предполагаемой взятки, коммерческого подкупа или незаконного перемещения денежных средств (последнее – позднее). В таком случае максимальный размер штрафа может достигать 500 млн руб. Конечно, в такой ситуации о мягкости наказания в виде штрафа речи быть не может.

На этой почве возникают первые проблемы в назначении и исполнении штрафа. Важнейшей проблемой стала недостаточная эффективность данной меры в силу небольшого процента исполнения наказаний в виде штрафа, исчисляемого кратно. Ведь только узкий круг лиц способен выплатить те совершенно баснословные суммы взысканий, которые назначаются им в качестве наказания.

Не последнюю роль здесь играет отсутствие гибкости правовой нормы о штрафе. В частности, в статьях Особенной части УК РФ, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями, величина штрафа начинается с пятикратного (дача взятки) и десятикратного (коммерческий подкуп и получение взятки) размеров [1]. Нетрудно посчитать, что при получении взятки в размере 100 тыс. руб. и при назначении наказания за такое деяние в виде штрафа в десятикратном размере от суммы взятки, его конечная величина составит 1 млн руб. Исполнить такое наказание очень непросто, особенно учитывая, что сами преступники-коррупционеры, как правило, не обладают достаточными средствами для уплаты штрафа и, более того, не желают расставаться с нажитыми материальными благами.

Среди примеров назначения кратных штрафов в качестве уголовного наказания показателен следующий: в 2014 г. Центральным районным судом Калининграда А. был осужден в соответствии с ч. 3 ст. 30 — ч. 6 ст. 290 УК РФ за покушение на получение взятки в особо крупном размере с назначением ему наказания в виде десяти лет лишения свободы со штрафом с применением ст. 64 УК РФ в размере трехкратной суммы взятки — 13,2 млн руб. с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [3]. Стоит заметить, что несмотря на то что А. осужден за неоконченное преступление, основным наказанием является лишение свободы (сроком на 10 лет), и помимо это при назначении дополнительного наказания суд применил положения статьи 64 УК РФ (снизив, таким образом, штраф до трехкратного размера суммы взятки, тогда как по ч. 6 ст. 290 УК РФ штраф как дополнительное наказание должен составлять семидесятикратный размер суммы взятки), штраф все равно составил огромную сумму, что, безусловно, служит существенным препятствием для исполнения наказания (учитывая, что лишение свободы в любом случае предстоит отбывать).

Кроме того, известны случаи, когда подсудимые, узнав, в каком размере им грозит штраф (максимально — до стократной суммы взятки), просят суд назначить им наказание в виде лишения свободы, не назначая при этом имущественного взыскания, убеждая суд в том, что они будут уклоняться от его исполнения [5, с. 43]. Парадоксально: преступник по своей воле просит взамен самого мягкого (в теории) наказания — штрафа, назначить ему самое суровое — лишение свободы.

Чтобы способствовать улучшению такого положения суды при наличии оснований применяют положения статьи 64 УК РФ — назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление [1]. Так, в 2015 г. Центральным районным судом Калининграда М. был осужден по ч. 3 ст. 291 УК РФ за дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконного бездействия с назначением ему наказания с применением ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере десятикратной суммы взятки (тогда как санкция по ч. 3 ст. 291 УК РФ начинается с размера тридцатикратной суммы взятки) — 100 тыс. рублей [4]. Такая санкция уже не представляется неисполнимой, однако, к сожалению, зачастую даже применение положений ст. 64 УК РФ неспособно существенно изменить ситуацию (см. пример выше).

Известна пропорциональная зависимость — малая исполнимость штрафа обусловлена большим процентом уклонений от его исполнения. Так, в 2012 г. основная масса штрафов, назначенных за коррупционные преступления, осталась невзысканной (92,25 %). В 2013 г. из 2,9 млрд руб., которые следовало взыскать по исполнительным производствам, взыскано фактически лишь 209,4 млн руб., то есть 7,2 % [6, с. 121].

Когда наказание в виде штрафа не исполняется соответствующим образом, встает вопрос о замене его на иную, более строгую санкцию (которой формально являются все остальные), кроме, как правило, лишения свободы. Замена на последнее допускается лишь в отношении деяний, предусмотренных статьями 204, 290—291 УК РФ. И в этой об-

ласти существует ряд проблем: во-первых, на законодательном уровне не определен механизм такой замены — как и по какому принципу исчислять срок наказания, которое заменяет штраф (например, исправительные работы или лишение свободы)? Получается, в таких ситуациях суд действует по своему усмотрению, а это почва для бессистемности, разного рода злоупотреблений и т. д. Во-вторых, если замена происходит на исправительные работы, которые также наносят имущественный ущерб осужденному, последний нередко уклоняется и от их исполнения, а здесь опять возникает необходимость замены наказания — уже на лишение свободы. Мало того, что такая громоздкая система только понапрасну расходует судебные ресурсы, нагружает систему исполнения наказаний, так и наказание в итоге сводится к лишению свободы — а разве не возможность такого исхода призваны минимизировать имущественные наказания?

Таким образом, констатируется малая эффективность наказания в виде штрафа в современных реалиях. И здесь необходимо сказать о возможных путях решения означенных проблем в имеющихся условиях, руководствуясь принципом, который гласит, что наказание должно быть исполнимым. Например, разумным представляется сделать гибче норму о штрафе в области кратно назначаемых сумм — уменьшить в статьях Особенной части минимальный порог кратности, например до трех или четырех. Также законодателю необходимо установить четкие критерии замены штрафа иным видом наказания; увеличить период рассрочки выплаты штрафа до 10 лет. Кроме того, возможным видится закрепить норму, которая бы позволяла обратить денежное взыскание на общее имущество супругов с выделением доли супруга-осужденного и ее реализации в счет уплаты штрафа. Помимо этого, целесообразно вести нормы по стимулированию осужденных, которые исправно платят штраф и, к примеру, освободить таковых от дальнейшей уплаты по выплате не менее $\frac{2}{3}$ суммы.

Что касается исправительных работ, то последние, хоть удельный вес этого наказания невелик, являются перспективными для того, чтобы занять одно из ведущих мест в практике назначения уголовных наказаний. Причиной тому служат в первую очередь такие условия отбывания этого наказания, при которых осужденный не теряет социально полезные связи и не приобретает, как правило, негативные (в местах лишения свободы), осуществляет трудовую полезную деятельность, при этом процент удержания денежных средств из заработной платы в госбюджет весьма гуманен (от 5 до 20 %). Стоит оговориться, что сегодня исправительные работы назначаются как лицам, имеющим основное место работы (где и отбывается наказание), так и тем, кто такового не имеет. И обоснованным представляется необходимость возвращения к той практике, когда исправительные работы применялись исключительно к лицам, имеющим основное место работы. Ведь исправительные работы в отношении лиц, имеющих основное место работы и не имеющих такового, — сущностно совершенно разные виды наказания. Во втором случае место работы осужденному избирается, как правило,

муниципалитетом по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, то есть таким образом поражаются не только имущественные права осужденного, но и область его свобод и законных интересов. Тем более что существует такой вид наказания, как обязательные работы, который в некоторых ситуациях соприкасается с исправительными. Таким образом, законодателю необходимо навести порядок в данных видах наказания, исключив из ст. 50 УК РФ возможность назначения этого наказания лицам, не имеющим основное место работы.

Весомой проблемой в сфере исполнения исправительных работ лицами, не имеющими основное место работы, является нежелание работодателя нанимать последних. Ведь в отличие от обязательных работ осужденным к исправительным работам требуется выплачивать заработную плату, причем сам осужденный вполне может быть не в восторге от нового места работы или вообще не желает трудиться. Таким образом, складываются порочные отношения, и польза от отбывания наказания стремится к нулю. Но указанное справедливо для стабильно позитивных социально-экономических условий, а вот в нынешних кризисных условиях назначение исправительных работ лицам, не имеющим основное место работы, является скорее поощрением. В то время когда многие законопослушные граждане лишаются рабочих мест, приобретение таковых правонарушителями вызывает некоторое недоумение: а справедливо ли это?

Исправительные работы должны назначаться в районе места жительства осужденного. В сельской местности имеются трудности по этому поводу, так как рабочих мест не имеется, а назначить отбывать наказание в близлежащем городе нельзя.

Также уклонению от отбывания наказания в виде исправительных работ способствует и способ замены таковых на лишение свободы, при котором три дня исправительных работ равняются одному дню лишения свободы. Иными словами, один год исправительных работ равен четырем месяцам лишения свободы. Удобная арифметика.

Одним из способов преодоления проблем наказания в виде исправительных работ представляется введение института условно-досрочного освобождения от отбывания такового. Кроме того, целесообразным представляется стимулировать осужденных добросовестно отбывать наказание, например путем введения возможности замены исправительных работ на штраф (при этом отбывтый срок должен составлять не менее $\frac{2}{3}$ от назначенного). Также необходимым шагом видится исключение возможности назначения исправительных работ лицам, не имеющим постоянного места работы.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 16.07.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> / (дата обращения: 25.01.2016).

3. *Приговор* Центрального районного суда г. Калининграда по делу №1-362/2014. URL: https://centralny-kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=47446215&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=20741712 / (дата обращения: 20.02.2016).

4. *Приговор* Центрального районного суда г. Калининграда по делу №1-199/2015. URL: https://centralny-kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=46566838&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=19603312 / (дата обращения: 19.02.2016).

5. *Лобанова Л. В., Погосян А. Р.* Проблемы обеспечения уплаты штрафа, назначенного за преступления, предусмотренные ст. 290–291 УК РФ // Уголовное право. 2015. №4. С. 38–45.

6. *Минская В. С., Шарафетдинова Г. А.* Штраф в современном уголовном законодательстве. М., 2014.

Об авторе

Антон Владимирович Тимченко — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: anttimchenko@gmail.com

About the author

Anton Timchenko, PhD student, Lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: anttimchenko@gmail.com